

ДЛЯ
СОЛДАТЪ.

5 сентября 1900 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Китайскія дѣла. — Царскій унтеръ-офицеръ. В. Ш.—Вѣсти и слухи.

Китайскія дѣла.

Китайская имперія сосѣднее съ Россіей огромное азіатское государство. Оно примыкаетъ съ запада къ нашему Туркестану, съ сѣвера къ Сибири, съ востока къ Великому океану, а съ юга къ азіатскимъ владѣніямъ французовъ и англичанъ. Китайская имперія раздѣляется на слѣдующія главныя части: Собственно Китай, Манчурія, Монголія и Тибетъ. По количеству жителей, которыхъ считается около 400 милліоновъ, Китай занимаетъ первое мѣсто между всѣми государствами (второе—Англія, съ ея разбросанными во всѣхъ частяхъ свѣта владѣніями—340 милліоновъ и третье Россія—130 милліоновъ). Большинство населенія живетъ въ собственномъ Китаѣ, который расположенъ на плодородной теплой равнинѣ, орошенной многочисленными рѣками, и занимается земледѣліемъ, шелководствомъ и разведеніемъ чая. Здѣсь же находится и столица Китайской имперіи Пекинъ на рѣкѣ Пейхо въ 200 верстахъ отъ впаденія ея въ море. Входъ въ устье рѣки Пейхо защищенъ сильной крѣпостью Таку, а вверху по рѣкѣ недалеко отъ

Таку расположенъ богатый торговый городъ Тянь-Цзинь, черезъ который проходятъ всѣ товары въ Пекинъ и изъ Пекина.

Довольно густо населена также пограничная съ нашимъ Приамурскимъ округомъ Манчурія, гдѣ жители занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Монголія же и Тибетъ гористы, пустынные, мало плодородны и населены только кочевниками, живущими скотоводствомъ.

Жители Китая принадлежатъ къ монгольскому племени (также какъ наши татары и киргизы); у нихъ желтая кожа, широкое лицо, выдавшіяся скулы, раскосые маленькіе глаза, приплюснутый носъ и толстыя губы; волосы черные, жесткіе, борода рѣдкая, длинные усы висятъ внизъ. Они бреютъ голову спереди, а сзади носятъ длинную, у нѣкоторыхъ до полу, косу. Одежду китайца составляетъ широкая кофта синяго цвѣта, застегивающаяся сбоку, широкія шаравары, завязанныя внизу, туфли на толстыхъ бумажныхъ подошвахъ и маленькая черная шапочка. Въ дождь они надѣваютъ соломенные плащи и остроконечныя соломенные шляпы. Зимой надѣваютъ нѣсколько халатовъ одинъ на другой. Китайцы трудолюбивы, смыслены и очень умѣренны и неразборчивы въ пищѣ и питьѣ. Главную ихъ пищу составляетъ рисъ, а бѣдняки ѣдятъ все что

попало: кошекъ, собакъ, крысъ, мышей, не брезгаютъ даже и падалью. Однако густота населенія въ собственномъ Китаѣ настолько велика (есть мѣстности, гдѣ на каждаго человѣка приходится, въ среднемъ, немного болѣе одной квадратной сажени земли), что и такую скудную пищу, несмотря на плодородную почву и на все трудолюбіе китайца, онъ не всегда можетъ добыть. Вслѣдствіе этого въ Китаѣ очень много нищихъ, нерѣдко умирающихъ съ голоду, а также не мало лицъ промысляющихъ грабежами и разбоями. Бѣдность жителей Китая увеличивается еще, благодаря плохому управленію.

Китайскій императоръ—Богдыханъ называется китайцами Сыномъ Неба, ему оказываютъ божеское почитаніе, и его велѣніямъ всѣ должны повиноваться безпрекословно, но старинныхъ китайскихъ обычаевъ и самъ Богдыханъ не смѣетъ нарушить, а по этимъ обычаямъ Богдыханъ никуда не выходитъ изъ своего дворца, не видитъ никого изъ своихъ подданныхъ, кромѣ самыхъ ближайшихъ слугъ и высшихъ сановниковъ и знаетъ только то, что они ему скажутъ. Вслѣдствіе этого на дѣлѣ полновластными хозяевами страны и являются знатные чиновники (мандарины). Мандарины, управляющіе отдѣльными большими областями, называются вице-королями. Они обязаны только представить Богдыхану въ Пекинъ известное количество податей, а затѣмъ распоряжаются въ своей области какъ имъ угодно и, пользуясь этимъ, безжалостно обираютъ народъ въ свою пользу. Отъ нихъ не отстаютъ и младшіе чиновники, получающіе свои должности не иначе какъ за крупные подарки, дѣлаемые высшимъ.

Китайцы вообще народъ миролюбивый и мало склонный къ войнѣ. Войска въ Китаѣ, сравнительно съ его громаднымъ населеніемъ, не много. Общее число его доходитъ до одного милліона семисотъ тысячъ, но большая его часть настолько плохо вооружена, что не имѣетъ даже огнестрѣльнаго оружія и почти совсѣмъ не обучена. Солдаты живутъ дома

по городамъ и на отведенныхъ имъ земляхъ, занимаются ремеслами и торговлей, добывая себѣ пропитаніе, и собираются только въ случаѣ надобности по требованію командировъ. Имѣется однако около 400 тысячъ войскъ вооруженныхъ какъ слѣдуетъ ружьями и пушками, а часть этихъ войскъ, тысячъ до 60, и обучена по европейскому образцу иностранными, преимущественно нѣмецкими, офицерами, поступавшими на китайскую службу. Обычная одежда китайскихъ солдатъ такого же покроя какъ и у остальныхъ китайцевъ, только на головѣ вмѣсто маленькой шапочки они носятъ особую повязку (тюрбанъ) изъ бумажной матеріи. На спинѣ и на груди нашиты бѣлые коленкорые круги, на которыхъ написано названіе отряда и номеръ баталіона и роты.

Большинство китайцевъ грамотны, несмотря на то, что грамота у нихъ очень трудная. Такой азбуки какъ у насъ у нихъ нѣтъ, а почти для каждаго слова есть особый очень замысловатый значокъ. Для того, чтобы писать и читать нужно знать этихъ значковъ тысячи три.

Китайцы большею частью язычники. Они поклоняются многочисленнымъ идоламъ, изображающимъ боговъ земли, воды, огня и т. под., и приносятъ имъ жертвы. Главная заповѣдь китайской вѣры, это почитаніе своихъ родителей и предковъ (т. е. дѣдовъ, прадѣдовъ и такъ далѣе) не только при ихъ жизни, но и послѣ смерти. Души умершихъ предковъ, похороненныхъ съ установленными обрядами и почестями, считаются покровителями семьи, и китайцы молятся имъ и приносятъ жертвы какъ божествамъ.

Китайцы чрезвычайно уважаютъ всѣ свои старинные обряды и обычаи, строго ихъ держатся и терпѣть не могутъ всякихъ новшествъ не только въ дѣлахъ относящихся къ вѣрѣ или къ ученью, но и въ постройкѣ домовъ, въ устройствѣ повозокъ, въ одеждѣ, пищѣ и во всемъ прочемъ.

Поэтому къ иностранцамъ, которые не признаютъ и не уважаютъ китайскихъ обычаевъ, иначе ѣдятъ, иначе одѣваются,

строить бесполезные, по мнѣнію китайцевъ, пароходы и желѣзныя дороги, китайцы относятся очень недружелюбно, называя ихъ «заморскими чертями». Долгое время они совсѣмъ не хотѣли пускать въ свою землю иностранцевъ. Между тѣмъ желаніе завести съ Китаемъ торговые отношенія, продавать ему свои товары и вывозить отсюда китайскія издѣлія, побуждало европейцевъ и особенно англичанъ добиваться права вѣзда въ Китай и права селиться тамъ. Когда же китайское правительство не давало имъ этого права добровольно, то они добивались его угрозами и силой, пользуясь слабостью китайскихъ войскъ. Вмѣстѣ съ купцами въ Китай начали проникать и христіанскіе священники (миссіонеры), строившіе храмы и обращавшіе мѣстныхъ жителей въ христіанство, что также было очень не по душѣ приверженнымъ къ стариннѣ китайцамъ, и вслѣдствіе этого нерѣдки были случаи нападенія на иностранцевъ и особенно на христіанскихъ священниковъ, убійствъ, грабежа и разрушенія ихъ жилищъ и храмовъ.

Правительства европейскихъ государствъ требовали въ этихъ случаяхъ наказанія виновныхъ, принуждали китайцевъ возмѣщать значительными суммами понесенные христіанами убытки, а когда эти мѣры оказались неэффективными, то европейскія государства начали занимать нѣкоторыя приморскія мѣстности въ Китаѣ и ставить тамъ свои войска для охраны своихъ подданныхъ и своихъ торговыхъ интересовъ. Такимъ образомъ Германія заняла городъ Кіао-Чау, Англія Вей-Ха-Вей, а Россіи въ 1898 г. китайское правительство уступило Квантунскую область съ приморской крѣпостью Портъ-Артуромъ, при чемъ намъ предоставлено было и право построить по китайской землѣ желѣзную дорогу къ Владивостоку, служащую продолженіемъ нашей Сибирской жел. дороги и съ особой вѣткой на Портъ-Артуръ. Эта дорога необходима намъ потому, что она значительно сокращаетъ путь къ нашему Владивостоку и соединяетъ насъ съ такой гаванью, которая и зимой не замерзаетъ.

Занятіе европейцами китайскихъ земель еще больше раздражило противъ нихъ, населеніе Китая, усиленно подстрекаемое къ тому же и своими чиновниками (мандаринами). Мандарины, грабя и разоряя народъ незаконными поборами, видѣли, что дѣло можетъ кончиться для нихъ плохо, что народъ въ концѣ концовъ взбунтуется противъ нихъ и старались поэтому свалить все на иностранцевъ, увѣряя народъ, что отъ нихъ-то и происходятъ всѣ бѣдствія. Нападенія на иностранцевъ повторялись все чаще и чаще и, наконецъ, весной нынѣшняго года въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ началось поголовное ихъ избіеніе. Главными врагами европейцевъ и вообще христіанъ явились участники особаго тайнаго общества или секты «Большого Кулака». Члены этого общества или «Большіе Кулаки» сначала имѣли цѣлью посредствомъ различныхъ гимнастическихъ упражненій развивать свою силу и ловкость для защиты какъ себя, такъ и другихъ отъ разбойниковъ. Когда же въ Китаѣ появилось много иностранцевъ, и они начали занимать китайскія земли, «Большіе Кулаки» рѣшили добиться изгнанія ихъ изъ Китая.

Въ началѣ мая шайки «Большихъ Кулаковъ» появились въ окрестностяхъ Пекина, сжигали цѣлыя деревни и мѣстечки населенныя христіанами, предавали всѣхъ попадавшихся въ ихъ руки иностранцевъ мучительной смерти и разрушали недавно построенныя желѣзныя дороги. Китайскія войска, высланныя противъ мятежниковъ, потерпѣли пораженіе и большая часть ихъ присоединилась къ «Кулакамъ». Впрочемъ потомъ обнаружилось, что и самая высылка войскъ противъ «Кулаковъ» дѣлалась китайскимъ правительствомъ только для вида, въ дѣйствительности же правительство само поощряло мятежниковъ и помогало имъ.

Необходимо замѣтить, что за нѣсколько лѣтъ до этихъ событій молодой китайскій Богдыханъ (императоръ) Квангъ-Су желалъ измѣнить безобразные порядки китайскаго управленія, прекратить разореніе народа мандаринами и вступить въ болѣе близкія отношенія съ европейцами,

заимствуя у нихъ то, что могло быть полезно для китайцевъ, проводить желѣзные дороги, улучшить судоходство и такъ далѣе. Все это не нравилось приверженцамъ китайской старины, врагамъ всякихъ повшествъ и конечно особенно было неприятно многимъ важнымъ мандаринамъ, которые должны были лишиться своей власти и доходовъ. Ихъ неудовольствіемъ воспользовалась вдова прежняго Богдыхана императрица Тсу-Хси и при ихъ помощи и поддержкѣ захватила власть въ свои руки, а молодого императора объявила больнымъ и заточила въ императорскомъ дворцѣ. Мандарины, сочувствовавшіе намѣреніямъ молодого императора, были казнены. Такимъ образомъ въ это время правительственная власть въ Китаѣ находилась въ рукахъ лицъ, ненавидѣвшихъ европейцевъ и вполне сочувствовавшихъ поэтому дѣйствіямъ и намѣреніямъ «Большихъ Кулаковъ». Понимая трудность и даже невозможность успѣшной борьбы со всѣми европейскими государствами, правители Китая неизмѣнно увѣряли, что «Большіе Кулаки» мятежники, дѣйствующіе безъ разрѣшенія и противъ воли правительства, которое, будто бы, принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ усмирению мятежа и охранѣ иностранцевъ, а въ то же время регулярныя китайскія войска, по приказу тѣхъ же правителей, всюду сражались въ послѣдствіи противъ европейцевъ вмѣстѣ съ «Кулаками», и главнымъ руководителемъ всѣхъ дѣйствій какъ «Кулаковъ», такъ и регулярныхъ войскъ былъ близкій родственникъ императора принцъ Туань.

Въ началѣ іюня шайки «Кулаковъ» появились уже въ самомъ Пекинѣ и тамъ начались насилія надъ христіанами. 5 іюня мятежной толпой былъ умерщвленъ проѣзжавшій по улицѣ посланникъ германскаго императора баронъ Кеттелеръ. Это неслыханное злодѣяніе особенно глубоко всѣхъ возмутило потому, что по принятому и свято чтимому всѣми образованными народами обычаю особа царскаго посла считается такой же неприкосновенной какъ особа самого посланнаго его государя.

Послы всѣхъ остальныхъ государствъ вмѣстѣ съ служащими въ посольствахъ, ихъ женами и дѣтьми и небольшими отрядами (всего около 400 человѣкъ), посланныхъ ранѣе для ихъ охраны войскъ, заперлись въ наиболѣе крѣпкомъ зданіи англійскаго посольства и должны были мужественно выдерживать осаду многочисленныхъ скопищъ мятежниковъ и регулярныхъ китайскихъ войскъ. Какъ только были получены извѣстія о безпорядкахъ въ Пекинѣ и угрожающей посламъ опасности, командуя войсками Квантунской области адмиралъ Алексѣевъ сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи въ Китай 4-хъ тысячнаго отряда подъ начальствомъ начальника 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады генерал-маіона Стесселя. При этомъ однако русское правительство заявило, что такъ какъ Богдыханъ войны Россіи не объявлялъ, то и наши войска посланы не для войны съ Китаемъ, а для усмирения мятежниковъ, съ которыми китайское правительство, по его собственнымъ словамъ, не можетъ само справиться.

Другія государства также начали спѣшно готовить войска къ отправкѣ въ Китай, а между тѣмъ въ матросовъ и офицеровъ съ европейскихъ, японскихъ и американскихъ военныхъ кораблей, стоявшихъ близъ Таку, собранъ былъ отрядъ силой около двухъ тысячъ, и англійскій адмиралъ Сеймуръ повелъ его къ Пекину. Путь оказался однако загражденнымъ огромными скопищами «Кулаковъ» и китайскими войсками и Сеймuru, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ стычекъ, въ которыхъ отрядъ потерялъ 62 человѣка убитыми и 230 ранеными пришлось отступить назадъ, но и отступление оказалось невозможнымъ, такъ какъ китайцы успѣли уже занять всю мѣстность около Тянь-Цзиня. Малочисленный отрядъ Сеймура былъ окруженъ врагами со всѣхъ сторонъ, и гибель его казалась неизбѣжной.

30 іюня въ Тянь-Цзинь прибылъ передовой отрядъ русскихъ войскъ 1,700 человѣкъ пѣхоты при 4 орудіяхъ подъ начальствомъ полковника Анисимова. От-

рядъ занялъ европейскую часть города ¹⁾, принялъ подъ свою защиту находившихся тамъ иностранцевъ, которыхъ китайцы грозили перерѣзать, и храбро отбивалъ всѣ нападенія мятежниковъ, но не имѣлъ никакой возможности идти на выручку Сеймура, и самъ подвергался сильной опасности быть истребленнымъ, благодаря истощенію боевыхъ припасовъ.

Въ это время отряды «Кулаковъ» успѣли уже захватить въ свои руки Таку, укрѣпились тамъ и, такимъ образомъ, отрѣзали находящемуся въ Тянь-Цзинѣ отряду возможность получать провіантъ, боевые припасы и подкрѣпленія.

Получивъ донесеніе объ этомъ, адмиралъ Алексѣевъ приказалъ 3 іюня старшему изъ командировъ русскихъ военныхъ судовъ, стоявшихъ въ устьѣ рѣки Пейхо, капитану 1-го ранга Добровольскому потребовать отъ коменданта Таку сдачи укрѣпленій, съ угрозой, въ противномъ случаѣ, взять ихъ силой. Комендантъ согласился исполнить требованіе, но вмѣсто этого ночью былъ изъ крѣпости открытъ сильный орудійный огонь по иностраннымъ судамъ. Суда отвѣчали тѣмъ же, и завязался жаркій артиллерійскій бой, въ которомъ участвовали наши военные суда «Бобръ» «Гилякъ» и «Кореецъ», и по одному французскому, нѣмецкому, англійскому и японскому судну. Въ то же время, высадившійся на берегъ небольшой сухопутный отрядъ, состоявшій изъ сводной роты (163 человекъ) нашего 12 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подъ командой поручика Станкевича, 140 германцевъ, 160 англичанъ и 150 японцевъ, былъ посланъ на штурмъ. Однако командиры иностранныхъ отрядовъ, не доходя шаговъ 800 до укрѣпленій, рѣшили отступить, находя силы отрядовъ слишкомъ слабыми. Тогда поручикъ Станкевичъ объявилъ иностраннымъ офицерамъ, что получивъ приказаніе идти и взять укрѣпленія, онъ это приказаніе исполнить во чтобы то ни стало и двинулся со своей

ротой въ атаку. За нимъ чтобы не осрамиться пришлось идти и остальнымъ и въ 5 часовъ утра поручикъ Станкевичъ во главѣ своей роты ворвался въ первое укрѣпленіе, гдѣ, за неимѣніемъ при себѣ русскаго флага, прибилъ на флагштокъ унтеръ-офицерскій погонь. Китайцы, частью бѣжали, частью перебиты. Затѣмъ были взяты уже безъ боя всѣ остальные укрѣпленія. Мы потеряли убитыми двухъ офицеровъ и 16 нижнихъ чиновъ. Ранено два офицера и 67 нижнихъ чиновъ. Участники этого молодецкаго боя удостоились щедрыхъ наградъ. Наиболѣе отличившіеся офицеры и въ томъ числѣ поручикъ Станкевичъ получили ордена св. Георгія 4 степени. Четыремъ нижнимъ чинамъ, которые вмѣстѣ съ поручикомъ Станкевичемъ первыми взошли на валъ укрѣпленія, пожалованы знаки отличія Военнаго ордена 3 степени (минуя 4-ю) и кромѣ того, 4 знака отличія того же ордена, 4 степени пожалованы ротѣ для награжденія по собственному выбору наиболѣе отличившихся.

Взятіе Таку открыло свободный доступъ въ Китай европейскимъ войскамъ, и 8 іюня генералъ-маіоръ Стессель, прибывшій изъ Портъ-Артура, спѣшно двинулся съ 2,000 русскимъ отрядомъ, къ которому присоединились небольшіе отряды нѣмцевъ, англичанъ и американцевъ на выручку Тянь-Цзина. Несмотря на чрезвычайно тяжелую дорогу, палящій зной, недостатокъ воды и оказываемое китайцами упорное сопротивленіе, наши войска черезъ три дня вошли въ Тянь-Цзинь, гдѣ ихъ радостно встрѣтили какъ жители-европейцы, такъ и изнемогавшій въ неравной борьбѣ отрядъ полковника Анисимова. Тотчасъ же отрядъ изъ четырехъ ротъ нашихъ и такого же числа иностранцевъ подъ командой подполковника Ширинскаго былъ отправленъ на помощь отряду Сеймура и, храбро пробившись сквозь огромныя скопища окружавшихъ Сеймура китайцевъ, соединился съ нимъ и 14 іюня благополучно вернулся въ Тянь-Цзинь.

Послѣ этого нашимъ и иностраннымъ войскамъ въ Тянь-Цзинѣ пришлось вы-

¹⁾ Въ тѣхъ китайскихъ городахъ, гдѣ позволено было селиться иностранцамъ, имъ отводилось для постройки домовъ особое мѣсто, которое и называлось европейскимъ.

держатъ долгую и упорную борьбу съ превосходящими ихъ въ нѣсколько разъ числомъ китайскими силами, которыя, занимая китайскую часть города и его окрестности, производили непрерывную артиллерійскую и ружейную стрѣльбу и ежедневно совершали нападенія то съ той, то съ другой стороны, стараясь выбить европейскія войска изъ занятыхъ ими позицій.

Стойко отбивая всѣ атаки китайцевъ съ значительнымъ для нихъ урономъ, союзныя войска вслѣдъ затѣмъ и сами переходили въ наступленіе, отняли у китайцевъ одинъ за другимъ ихъ арсеналы (укрѣпленныя зданія для храненія оружія), стрѣльба изъ которыхъ причиняла намъ особенно сильный вредъ, и наконецъ, 30 іюня, произвели рѣшительную атаку. Бой начался утромъ и продолжался до вечера. Китайцы были выбиты со всѣхъ передовыхъ позицій и отступили за городскія стѣны, а артиллерія союзниковъ заставила замолчать китайскую. Въ виду наступленія темноты союзники расположились на ночь лагеремъ подъ стѣнами города, а утромъ 1 іюля, разрушивъ ворота, съ нѣсколькихъ сторонъ ворвались въ городъ, не встрѣчая уже сопротивленія со стороны китайскихъ войскъ, которыя частью отступили къ Пекину, частью же разбѣжались. Союзники понесли въ эти дни значительныя потери. Въ русскомъ отрядѣ убитъ 1 офицеръ и 22 нижнихъ чина, ранено 5 офицеровъ и 122 нижнихъ чина.

За это дѣло начальникъ отряда генераль-маіоръ Стессель и нѣкоторые офицеры награждены орденомъ св. Георгія 4 степени, а нижнимъ чинамъ за проявленные всѣми частями отряда мужество и доблесть пожаловано по нѣскольку знаковъ отличія Военнаго ордена на каждую роту, сотню и батарею.

Побѣда подъ Тянь-Цзиномъ дала союзникамъ возможность собраться съ силами, исправить разрушенную китайцами желѣзную дорогу отъ Таку до Тянь-Цзиня, спокойно подождать прибытія обозовъ припасовъ и подкрѣпленій и подготовиться къ окончательному походу на Пекинъ,

для исполненія своей главной задачи, т. е. спасенія посланниковъ.

Эта задача представлялась однако чрезвычайно трудной. Какъ отъ китайскихъ перебѣжчиковъ, такъ и отъ нашихъ развѣдчиковъ получались извѣстія о томъ, что Пекинъ сильно укрѣпленъ, а дорога къ нему залита водой, почти непроходима и, кромѣ того, занята огромными силами китайскихъ войскъ и «Кулаковъ», тогда какъ у союзниковъ въ Тянь-Цзинѣ, несмотря на прибытіе подкрѣпленій, насчитывалось лишь 20 тысячъ. Къ тому же у союзныхъ войскъ не было и общаго начальника, который руководилъ бы дѣйствіями всѣхъ отрядовъ.

Въ виду этого германскій императоръ Вильгельмъ предложилъ въ главнокомандующіе лучшаго изъ своихъ генераловъ фельдмаршала графа Вальдерзе. Остальные государства, войска которыхъ сражались въ Китаѣ, выразили на это свое согласіе. Вышло однако такъ, что трудное и опасное дѣло взятія Пекина и освобожденія посланниковъ было уже окончено раньше, чѣмъ фельдмаршалъ успѣлъ выѣхать, и, къ гордости русской арміи, окончено подъ начальствомъ русскаго генерала.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Царскій унтеръ-офицеръ.

19-го декабря прошлаго 1899 г. въ гор. Ахалкалакахъ, на Кавказѣ, гдѣ стоитъ 78-й пѣх. Навагинскій полкъ и въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ произошло сильное землетрясеніе, разрушившее совершенно цѣлыя поселенія и погубившее много людей. Въ этотъ день въ караулъ заступила 14-я рота. Съ часу дня рядовой этой роты Бессарабовъ стоялъ на часахъ у полковыхъ знаменъ, которыя хранились въ квартирѣ командовавшаго полкомъ, во второмъ этажѣ офицерскаго флигеля. Онъ стоялъ противъ дверей квартиры на площадкѣ каменной лѣстницы, ведущей къ общему подъѣзду. Было уже около 2-хъ часовъ, какъ вдругъ раздался страшный подземный гулъ, огромное зданіе затрепало, и все вокругъ заходило: и камен-

ная лѣстница, и стѣны, и потолки... Ментально распахнулись двери всѣхъ квартиръ, и обитатели ихъ, охваченные ужасомъ, хлынули вонъ, кто въ чемъ былъ, на двадцатиградусный морозъ... Страшный шумъ усиливается... сильнѣе заходило все... вотъ уже потрескались стѣны, посыпалась отовсюду штукатурка... и еще секунда — рухнетъ огромное зданіе и погребетъ все, не успѣвшее выбраться изъ него... гибель неизбежна... Но *«часовой не долженъ оставлять своего поста, хотя бы жизни его угрожала опасность»*... И часовой Бессарабовъ стоитъ на шатающейся подъ его ногами площадкѣ каменной лѣстницы и *молодцевато отдаетъ по-ефрейторски честь* бѣгущимъ мимо него офицерамъ съ обмершими женами и плачущими дѣтьми на рукахъ... А вѣдь и у него — жинка и хлопецъ, старикъ-отецъ и старуха-мать, ребята-братцы и милая родина... Но геройскій духъ славнаго солдата побѣждаетъ и непоборимую въ такіе моменты всеобщаго ужаса силу чувства само-сохраненія и страхъ смерти и онъ сознательно обрекаетъ себя на вѣрную и страшную гибель, ради выполненія долга службы и присяги...

Въ одинъ мигъ опустѣли всѣ 19 квартиръ огромнаго флигеля... Одинъ Бессарабовъ стоитъ неподвижно на своемъ мѣстѣ и ждетъ своей неизбежной гибели... Но вотъ проходитъ еще нѣсколько мгновений невообразимаго шума, гула и треска и вдругъ все стихаетъ... Бессарабова охватываетъ чувство невыразимой благодарности къ Богу...

Спустя нѣсколько минутъ унесли знамена, и разводящій съ гордостью снялъ съ поста своего неустрашимаго часового.

За такую беззавѣтную и истинную

примѣрную преданность долгу службы рядовой Бессарабовъ былъ сначала переименованъ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантомъ Мыловымъ въ ефрейтора и награжденъ 10 рублями. А затѣмъ о его подвигѣ было доложено Его Императорскому Величеству и онъ удостоился величайшаго счастья быть

произведеннымъ въ унтеръ-офицеры Самимъ Государемъ Императоромъ.

28-го мая текущаго года Навагинскій полкъ справлялъ свой полковой праздникъ. По окончаніи богослуженія въ полковой церкви было отслужено полковымъ священникомъ молебствіе, послѣ котораго начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Мыловъ поздравилъ навагинцевъ съ полковымъ праздникомъ, въ краткой рѣчи указалъ на боевыя заслуги полка, на его многолѣтнюю и вѣрную службу Царямъ, Отечеству и Церкви и всегдашнюю готовность цѣною жизни отстаивать интересы Царя и Отечества, что и доказано имъ такъ недавно — во время страшнаго бѣдствія, постигшаго Ахалкалакскій уѣздъ, когда полкъ самоотверженно спасалъ погибающихъ и ихъ имущество. Затѣмъ, генераль приказалъ командиру полка ско-

Унтеръ-офицеръ Бессарабовъ.

мандовать полку *«слушай на-краулъ»* и, вызвавъ впередъ унтеръ-офицера 14-й роты Бессарабова, заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: *«Вамъ извѣстно, славные навагинцы, что за Богомъ молитва а за Царемъ служба не пропадаютъ: за вашу самоотверженную службу во дни страшнаго бѣдствія населенія Ахалкалакскаго уѣзда, вы осчастливлены Высочайшей милостью нашего обожаемаго Верховнаго Вождя — Государя Императора, соизволившаго ефрейтора Бессарабова за примѣрное выполненіе воин-*

скаго долга произвести въ унтеръ-офицеры! Поздравляю васъ, славныхъ навагинцевъ, и тебя, *Царскій унтеръ-офицеръ*, съ Высочайшею милостью! Да здравствуетъ Его Императорское Величество Государь Императоръ на многія и многія лѣта!.. ура!..

Изъ тысячи грудей вырвалось восторженное ура... Полились торжественные звуки «*Боже Царя храни*»... Забились какъ одно тысячи сердецъ, горя безконечной любовью и беззавѣтной преданностью Тому, Кому предназначались эти восторженные и несмолкаемые крики..

Унтеръ-офицеръ Захаръ Бессарабовъ сынъ крестьянина области войска Донского, родился въ 1875 году, взятъ на службу на общемъ основаніи въ 1898 году. До поступленія на службу, онъ занимался хлѣбопашествомъ, помогая отцу обрабатывать арендуемую имъ у какого-то пана землю, которая едва прокармливала большую семью Бессарабовыхъ; у него 4 младшихъ брата, родители еще живы, онъ женатъ и имѣетъ сына 5 лѣтъ. Молодой солдатъ Бессарабовъ, какъ большая часть молодыхъ солдатъ взятыхъ отъ сохи, не отличался расторопностью и понятливостью. Нерѣдко покрикивалъ на него его учитель - дядька, бравый ефрейторъ Кравцовъ, во время ученій: «Что ты, Бессарабовъ! ты видно думаешь, что быковъ гоняешь! нѣтъ, братъ, теперича ты солдатъ и, значить, долженъ быть какъ огонь!..» Но Бессарабовъ былъ старателенъ, молча, но внимательно вслушивался въ наставленія своего ротнаго, котораго рота называетъ *отецъ-командиръ*, и вышелъ изъ него хорошій солдатъ. Прослужилъ бы онъ хорошимъ солдатомъ до конца службы и ушелъ бы въ запасъ, по всей вѣроятности, рядовымъ, еслибы не случай, который обнаружилъ таившіеся въ немъ геройскій духъ и беззавѣтную преданность долгу службы.

Теперь Бессарабовъ усердно учится грамотѣ, чтобы не отставать отъ другихъ унтеръ-офицеровъ и быть во всѣхъ отношеніяхъ на высотѣ званія «Царскаго унтеръ-офицера».

В. III.

Вѣсти и слухи.

Во время пребыванія Военнаго Министра въ Томскѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, Министръ встрѣтился здѣсь съ бывшимъ фельдфебелемъ Николаемъ Шлякомъ, съ которымъ въ бытность свою еще подпоручикомъ участвовалъ въ дѣлахъ подъ Катты-Курганомъ и во вторичномъ взятіи Самарканда.

Недавно Шлякъ получилъ изъ Петербурга отъ своего «боевого товарища» подарокъ 50 рублей и фотографическую карточку г. Военнаго Министра съ его собственноручной надписью: «Николаю Шляку, бывшему фельдфебелю, — Алексѣй Куропаткинъ».

Въ пѣхотномъ полку, квартирующемъ въ городѣ Туринѣ (въ Италіи) одинъ солдатъ потерялъ бумажникъ. Другой нашелъ этотъ бумажникъ и поспѣшилъ представить его въ канцелярію полка. Командиръ призвалъ къ себѣ честнаго солдата, похвалилъ его и въ награду разрѣшилъ ему вечерній отпускъ, а бумажникъ приказалъ возвратить потерявшему. Слухъ объ этомъ распространяется по полку, и на другой день двадцать солдатъ теряютъ свои бумажники, а двадцать другихъ находятъ ихъ и возвращаютъ въ полковую канцелярію. Полковой командиръ въ восторгѣ отъ честности своихъ подчиненныхъ и даетъ всѣмъ двадцати вечерній отпускъ. Не проходитъ и трехъ дней, какъ та же исторія повторяется, но на этотъ разъ уже съ пятидесятью солдатами. Полковой командиръ очень хладнокровно отпускаетъ всѣхъ пятьдесятъ солдатъ гулять, но на слѣдующее утро издаетъ по полку такой приказъ: каждый солдатъ, нашедшій бумажникъ и возвратившій его въ полковую канцелярію, получитъ вечерній отпускъ, но каждый солдатъ, обронившій бумажникъ, будетъ на пять дней посаженъ подъ арестъ. Съ тѣхъ поръ бумажниковъ больше не терялось.

Редакторъ-Издатель В. Березовскій.